

Субъязык как экзистенциальная форма языка

В современной отечественной и зарубежной лингвистике используется целый ряд терминов для обозначения тех экзистенциальных языковых форм, которые призваны обеспечивать общение в специфических социально-профессиональных и социально-корпоративных сферах деятельности: профессиональный язык, профессиональный диалект, язык для специальных целей (ЯСЦ), язык специальной коммуникации, язык сферы специальных коммуникаций, язык профессиональной коммуникации, специальный язык, специолект, технолект, подъязык, специальный подъязык, субъект. В этой связи можно согласиться с мнением о том, что здесь присутствует различие как в терминологии, так и в содержании обозначаемого понятия [1: 192]. Это обуславливает необходимость дать сжатый обзор основных подходов к той языковой форме, которая может быть подведена под термин «субъязык» и синонимичный ему термин «подъязык». Здесь нас интересует только то, что может быть значимо для описания корпоративного субъекта англоязычных скаутов.

Представление о существовании в английском языке особых «технических языков» (technical languages) в зарубежной англистике сложилось уже к концу XIX в. Так, например, Дж.Б. Гриноу и Дж.Л. Киттредж еще в 1900 г. выделяли в системе английского языка technical languages, а также «технические вокабуляры» (technical vocabularies) в каждой профессии, которые содержали технические термины и номенклатуры, различающиеся друг от друга специальными частями вокабуляра, включая жаргонные компоненты, которым присуща фамильярность, например, морской жаргон, а также мужской и женский лексиконы [2: 43-54]. По-видимому, подобные экзистенциальные формы английского языка можно в настоящее время обозначить термином Language for Special Purposes (LSP) «язык для специальных целей».

Немного позднее, в 1907 г. другой известный лингвист Г.С. Уайлд обозначил соответствующие явления термином «специальные диалекты» и помещал их на одном социальном уровне с региональными, провинциальными, классовыми, профессиональными, по интересам, а также с возрастными и гендерными разновидностями английского языка, преимущественно на основании различий между этими формами в сфере лексики, включая в эти формы также жаргон и сленг; при этом автор отмечал, что выделенные им «диалекты», за исключением территориальных диалектов, очень незначительно различаются между собой в произношении и грамматике [3: 43-69].

Существует вероятность, что выделение подобных языковых форм, обозначавшимися в первые два десятилетия XX в. на англоязычной почве терминосочетаниями «технические языки», «технические вокабуляры» и

«специальные диалекты», нашло свое развитие в теории «функциональной диалектологии», возникшей в 1930-е годы в рамках Пражского лингвистического кружка (Б. Гавранек), согласно которой было выдвинуто понятие «специальный язык». Специальный язык определялся в этой теории «общей целью нормализованной совокупности языковых средств» [4: 391]. Несомненно, однако, что понятие специального языка в его немецком терминологическом обозначении *fachsprachen* вошло в научный обиход германской лингвистики. Сам же англоязычный термин «Language for Special Purposes» (LSP) появился в зарубежной англистике, по свидетельству В.М. Лейчика, в начале 1970-х годов и почти сразу же, в середине 1980-х гг., был подхвачен в форме русского терминосочетания-кальки, отечественными исследователями языков для специальных целей [5: 10].

По мнению В.М. Лейчика, языки для специальных целей (LSP) трактуются в современной зарубежной лингвистике «как функциональные разновидности современных развитых национальных языков, как подсистемы этих языков, используемые в специальных сферах общественных отношений, которые противопоставляются неспециальным – бытовой сфере, сфере семейных отношений, сфере отдыха человека <...> [к таким сферам современного общества относятся] наука, экономика <...> управление, политика, здравоохранение, сферы духовной культуры и спорт, средства массовой коммуникации, оборона» [5: 9].

Уточним здесь, что в зарубежной англистике специальный язык – LSP обычно рассматривается как разновидность языка, которая обладает особой терминологией и регистром употребления и используется специалистами в письменной сфере научной коммуникации; например, специальный язык ядерной физики или лингвистики [6: 264]. Другими словами, LSP ограничен только уровнем его лексической системы, которая представляется только ее литературным стандартом – терминологией; за пределами LSP остаются нестандартная лексика, а также возможные особенности в произношении и грамматике. По этой причине термин LSP и обозначаемое им понятие, учитывая особенности его трактовки в зарубежной англистике, не подходят для нашего исследования, поскольку скаутский корпоративный субъязык, как это будет показано далее, не ограничен только специальной терминосистемой, а включает в себя и неспециальные лексические компоненты, соотношенные, например, со сферами быта и отдыха.

В отечественной лингвистике нам наиболее близок подход к трактовке термина «язык для специальных целей» (ЯСЦ) и обозначаемого им понятия, предложенный В.М. Лейчиком. Ученый рассматривает языки для специальных целей на уровне функциональных разновидностей национального языка, противопоставляя их, с одной стороны, тем формам языка, которые используются в неофициальных сферах общественных отношений, а с другой стороны, – искусственным языкам. Однако при этом автор отмечает, что элементы искусственности могут присутствовать и в языках для специальных целей. ЯСЦ – это естественные языки, являющиеся подсистемами национальных языков. Наряду с другими подсистемами –

языком повседневного общения, территориальными диалектами – ЯСЦ выделяются в системах соответствующих национальных языков по признаку функциональности. ЯСЦ определяются как функциональные разновидности национального языка на основе трех принципов: 1) функциональном, указывающем на их целевое предназначение; 2) социолингвистическом, свидетельствующем о типе социальной, профессиональной или возрастной группы, обслуживаемой конкретным ЯСЦ; 3) структурном, обусловленном спецификой лексики, морфологии и синтаксиса данного ЯСЦ. ЯСЦ имеют общий признак – наличие номинативных единиц, обозначающих объекты, с которыми носители этих языков имеют дело в специальных сферах общения: нарицательных имен – терминов, называющих общие понятия, номенклатурных единиц, обозначающих частные понятия, и собственных имен, передающих индивидуальные понятия. В ЯСЦ встречаются также профессионализмы и элементы жаргонов, не входящих в литературный язык, которые используются в устной форме профессионального общения [5: 31-39].

В данном подходе для формулирования нашего представления о субъязыке скаутов важны три позиции: 1) соотношенность функционально-коммуникативного статуса ЯСЦ со статусом экзистенциальной формы языка (в нашем ее понимании); 2) соотношенность ЯСЦ с определенной социально-профессиональной или социально-демографической группой в качестве средства общения в соответствующей сфере деятельности; 3) наличие специфики в лексических подсистемах этих ЯСЦ, включающих не только терминологию, но и жаргон.

Для нашего исследования релевантны следующие свойства языков для специальных целей (ЯСЦ; LSP), называемых также и профессиональными подъязыками, отличающие их от «языка для всеобщего общения» (LGP): 1) принадлежность LSP научно-техническому функциональному стилю, LGP – разговорно-бытовому стилю; 2) различия ЯСЦ / LSP между собой в сфере номинации основных понятий предметных областей; 3) использование LGP – для выражения специфических понятий в сфере специальной лексики, а ЯСЦ/LSP – в сфере терминологии [7: 40-42].

Однако данный русский термин «язык для специальных целей» (ЯСЦ) и лежащее за ним понятие, хотя и значительно приблизились к нашему представлению о субъязыке, но все же недостаточно полно удовлетворяют данному понятию по обозначенной выше для LSP причине – они также не включают в себя неспециальные лексические стандартные и нестандартные компоненты, соотношенные, например, со сферами быта и отдыха. Это обуславливает необходимость уточнить понятие, обозначаемое принимаемым в нашем исследовании терминам «субъязык», или «подъязык». Оговоримся здесь, что вслед за В.П. Коровушкиным, данные термины рассматриваются нами как полные синонимы; при этом термин «подъязык» закрепляется за русскоязычными экзистенциальными формами, а термин «субъязык» – за иноязычными, в нашем случае, за англоязычными экзистенциальными формами [1: 184].

Проблема уточнения понятия и соответствующего термина «подъязык» / «субъязык», соотнесенных с соответствующей экзистенциальной языковой формой, – как терминологическая, так и понятийно-содержательная. Это видно, в частности, в сложности определить место подъязыков в архисистеме языка. Если, например, подъязык трактуется как стиль научного изложения по данной специальности, то оказывается, что профессиональные подъязыки не могут считаться самостоятельными стратами, как, например, диалекты и включаются в состав более высокой страты, как литературный язык, на правах его отдельной части, соотносимой с ним как часть с целым [8: 160].

Понятие, обозначаемое термином «профессиональный язык», может также рассматриваться: 1) как открытая подсистема профессиональных языков – речь рыбаков, охотников, гончаров и т.п. и 2) как закрытая подсистема профессиональных языков – профессиональные аргы. При этом открытые профессиональные подсистемы функционируют в стандартном литературном языке как фрагменты языка науки и техники; в отличие от них, условные аргы ремесленников и торговцев являются тайными языками, закрытыми системами, основной функцией которых выступает конспирация и сокрытие темы разговора [9: 12].

Понятие профессионального подъязыка может быть сужено за счет исключения из состава специальной лексики подъязыка арготизмов и жаргонизмов, при этом имея в виду, что в подъязыке существует несколько систем специальной лексики, соотносящихся с разными предметно-понятийными полями и лексическими ярусами [10: 150-153]. При этом специальная лексика «не ограничивается научным, техническим, коммерческим и т.п. обиходом», поскольку «отдельные ее фрагменты используются значительными общественными группами на правах профессионального просторечия». «Такая профессиональная направленность лексики от вершин научной терминологии до профессионального просторечия позволяет ставить вопрос о существовании в рамках общенационального языка некоторого количества автономных, более узких по объему, и специализированных подъязыков, или языков для специальных целей». Отсюда, «подъязык – это особая форма существования языка с ярко выраженной профессиональной направленностью». Поэтому «основная черта, объединяющая любые подъязыки [включая территориальные диалекты] и противопоставляющая их литературному языку, – отсутствие общего употребления, необходимость специального ... посвящения в специфику слово- и формообразования и употребления» [11: 56-58].

Наиболее близка нам концепция С.А. Массиной, которая использует понятие «специальный профессиональный подъязык», включающий общеупотребительную лексику и специальную лексику, представленную специальными терминами, номенами, профессионализмами и жаргонизмами, используемыми специалистами в неофициальном бытовом общении на профессиональные темы. В специальных подъязыках автор разграничивает два яруса: верхний ярус – научная речь в устной и письменной формах в официальном деловом общении, и нижний ярус – устная разговорная

профессионально-бытовая речь в неофициальном общении [12: 6]. Однако как и почти все предыдущие исследователи, автор не выводит подъязык за пределы лексического уровня.

Одним из первых отечественных языковедов, который перешел от термина «подъязык» к термину «субъязык» для обозначения рассматриваемой экзистенциальной формы в русском языке, был Ю.М. Скребнев. В его трактовке субъязыка можно отметить включение в систему субъязыка как лексики, так и морфологических и синтаксических единиц. Другими словами, ученый выводит понятие субъязыка за исключительно лексический уровень. Здесь важно учесть следующие позиции исследователя: 1) совокупность всех субъязыков составляет национальный язык; 2) любой субъязык содержит на всех уровнях языковой иерархии три группы единиц: а) абсолютно специфические единицы, б) относительно специфические единицы и в) неспецифические нейтральные единицы, составляющие основу каждого субъязыка и являющиеся общими для всех потенциально выделяемых субъязыков. Все пронизываются этими тремя частными системами; на каждом языковом ярусе отмечаются единицы, которые относятся к каждой из данных систем.

С учетом изложенных выше существенных дифференциальных характеристик, представленных в рассмотренных подходах, субъязык определяется как «исторически сложившаяся, относительно устойчивая для данного периода автономная экзистенциальная форма национального языка, обладающая своей системой взаимодействующих социолингвистических норм первого и второго уровней, представляющая собой совокупность некоторых фонетических, грамматических и, преимущественно, специфических лексических средств общенародного языка, обслуживающих речевое общение определенного социума, характеризующегося единством профессионально-корпоративной деятельности своих индивидов и соответствующей системой специальных понятий» [13: 205-206].

Фонетическая и грамматическая системы любого субъязыка отражают соответствующие системы национального языка, которые обеспечивают нормативное функционирование и понимание субъязыка как в обществе в целом, так и в конкретном социуме. Однако эти системы могут содержать в качестве обиходных вкраплений известные фонетические и грамматические отклонения от литературной нормы [внелитературное просторечие], характерные для речи представителей различных расовых, национальных, этнических, демографических, региональных, территориальных, локальных, профессиональных и корпоративных групп, составляющих данный социум [1: 167]. Уточним здесь, что социум по отношению к формам существования языка рассматривается нами в качестве проекции функциональной стороны общества на языковое и речевое взаимодействие его индивидов [13: 75]. Это определение будет справедливо и для исследуемого ниже социума англоязычных скаутов.

Обратимся теперь к уточнению понятия «корпоративный субъ-язык» как частного, видового феномена по отношению к родовому понятию «субъязык».

В нашем представлении родовое понятие «субъязык» охватывает два видовых: 1) профессиональный субъязык и 2) корпоративный субъязык. В терминосочетании «корпоративный субъязык» выделяется терминокомпонент «корпоративный», который противопоставляется терминокомпоненту «профессиональный» аналогично тому, как противопоставляются профессиональные и корпоративные жаргоны.

Известно, что профессиональные корпоративные жаргоны охватывают социально и стилистически маркированную лексику и фразеологию, которая обозначает специальные предметы, явления, признаки и процессы, употребительные в сферах специального профессионального и корпоративного речевого общения, соответствующих этим жаргонам и специфичных для данных социумов – профессионального или внепрофессионального, корпоративно-группового [1: 230, 232].

Учитывая тот факт, что в лексические системы субъязыков могут входить и элементы соответствующих жаргонов, подобное разграничение на данном основании будет справедливо и для дифференциации субъязыков на профессиональные и корпоративные. При этом степень автономности корпоративного субъязыка будет уступать степени автономности профессионального языка, поскольку первый, по нашему мнению, менее автономен, чем второй, так как его лексическая система не подменяет полностью лексическую систему соответствующей понятийной сферы национального литературного языка, как это может, в отдельных специальных, формализованных сферах общения, выполнять лексическая система профессионального субъязыка.

Изложенное выше позволяет определить корпоративный субъязык как исторически сложившуюся, относительно устойчивую для данного периода полуавтономную экзистенциальную форму национального языка, обладающую своей системой взаимодействующих социолингвистических норм первого и второго уровней, представляющую собой совокупность некоторых фонетических, грамматических и, преимущественно, специфических лексических средств общенародного языка, представленных социально-корпоративно маркированной лексикой и фразеологией, которая обозначает употребительные в сферах специального корпоративного речевого общения специфические предметы, явления, признаки и процессы и обслуживает речевое общение определенного социума по интересам вне профессий, характеризующегося единством корпоративной деятельности своих индивидов и соответствующей системой специальных понятий.

Библиографический список

1. *Коровушкин, В.П.* Основы контрастивной социолектологии в двух частях [Текст]: Монография / В.П. Коровушкин. – Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2005б. Часть I. – 223 с.

2. *Greenough, J.B., Kittredge, G.L.* Words and their ways in English speech [Text] / J.B. Greenough, G.L. Kittredge. – New York: Macmillan, 1961. – 431 p.
3. *Wyld, H.C.* The growth of English. An elementary account of the present form of our language, and its development [Text] / H.C. Wyld. – London: John Murrey, 1920. – X, 206 p.
4. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь [Текст]; гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с.
5. *Лейчик, В.М.* Предмет, методы и структура терминоведения [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / В.М. Лейчик. – М., 1989. – 47 с.
6. *Richards, J.C.* et al. Longman dictionary of applied linguistics [Text] / Jack Richards, John Platt, Heidi Weber. – Harlow [Essex]: Longman, 1985. – IX, 323 p.
7. *Авербух, К.Я.* LSP: Основные дифференциальные признаки [Текст] / К.Я. Авербух // Теоретическая лексикография: современные тенденции развития: Материалы V Междунар. школы-семинара. – Иваново: ИГУ, 2003. – С. 40-42.
8. *Туманян, Э.Г.* Язык как система социолингвистических систем. Синхронно-диахроническое исследование [Текст] / Э.Г. Туманян. – М.: Наука, 1985. – 247 с.
9. *Герд, А.С.* Введение в этнолингвистику [Текст] / А.С. Герд. – СПб.: СПбГУ, 1995. – 92 с.
10. *Суперанская, А.В.* Состав, объем и границы специальной лексики [Текст] / А.В. Суперанская // Анализ текста. Лексика и лексикография: Сборник научных трудов. – М.: ИЯ АН СССР, 1989. – С. 148-154.
11. *Суперанская, А.В., Подольская, Н.В., Васильева, Н.В.* Общая терминология: Вопросы теории [Текст] / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 248 с.
12. *Массина, С.А.* Профессионализация терминов в подъязыках разных типов [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.А. Массина. – Саратов, 1991. – 14 с.
13. *Коровушкин, В.П.* Теоретические основы контрастивной социолексикологии [Текст]: монография / В.П. Коровушкин. – Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2009. – 246 с.